

ГЛАВА ПЯТАЯ

МАЛАЯ АЗИЯ, ЗАКАВКАЗЬЕ И ИРАН

Географическая арена. Хеттское государство. Культура хеттов. Архитектура. Письменность. Право. Религия. Государство Урарту. Культура урартийцев. Металлургия. Архитектура. Мидия. Персидское государство. Сатрапии. Культура персов. Религия Заратуштры.

Малая Азия представляет собой большое плато, изрезанное в различных направлениях цепями гор. В западной части этого плато речные долины создавали благоприятные условия для земледелия и плодоводства. В центральной же части не было достаточного количества плодородных земель, и в хозяйстве преобладало скотоводство. Естественные богатства Малой Азии заключались в ее недрах. В различных ее областях находились богатые месторождения горных пород, в частности, различных металлов. В большом количестве давали недра Малой Азии серебро и железо, добывалась и медь, а в западных речных долинах — золото.

Закавказье, продолжающее на востоке Малую Азию, представляет собою ряд плоскогорий со сменой длинных и коротких горных цепей. Здесь расположены большие горные озера — Ван и Севан. Севернее озера Ван берет начало Евфрат, а в восточном направлении от озера течет река Аракс, орошающая Ереванскую долину. В долинах и нижней части горных склонов представлены разнообразные древесные породы, в том числе целый ряд плодовых деревьев. Наносная почва речных долин при весьма примитивной обработке давала две жатвы в год. Возделывались пшеница, рожь, просо, кукуруза, на склонах холмов культивировалась виноградная лоза. Большое значение в хозяйственной жизни обитателей всех районов Закавказья имело разведение скота. Неисчислимые стада овец и коз паслись на богатейших альпийских лугах нагорий.

Иранское плоскогорье является восточной границей Месопотамии и южной границей Закавказья. Долины протекающих по этому плоскогорью рек часто покрыты сплошными садами. С внутренней стороны плоскогорья горные кряжи представляют собою как бы огромную сплошную стену, у подножья которой располагались знаменитые города древности. Здесь, в богатых растительностью ложбинах находились Экбатана, Испагань, Персеполь и Шираз. Лишь в глубоких частях плоскогорья имелись степные пространства, большей же частью это были солончаковые и каменистые пустыни.

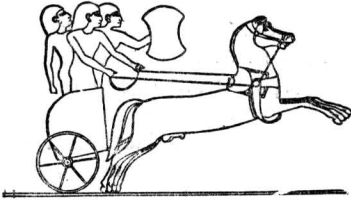
Если Сирия и Палестина соединяли Месопотамию с африканским материком, а Малая Азия (если не считать узкого пролива в северо-западной части) являлась мостом между Месопотамией и Европой, то Иран соединял Месопотамию и весь Передний восток с древнейшим культурным центром Южной Азии — Индией.

Горные районы Малой Азии и центральное плоскогорье были в древности населены многочисленными племенами, по своим языкам близкими к яфетическим языкам Кавказа. Около 2000 г. до н. э. эти разобщенные племена объединяются в большие союзы, и в центральной части плоскогорья образуется классовое общество, которое быстро выдвигается в качестве одного из крупнейших военных государств древнего Востока. Народы Малой Азии были известны в древней Месопотамии под собирательным названием *хатти*, а в Египте — под именем *хета*. Образовавшееся около 2000 г. до н. э. государство Малой Азии принято, исходя из этого, называть *хеттским*. В состав хеттского государства входили по крайней мере четыре народности, выделяющиеся в письменных источниках разными языками. Основным центром государства был город Хаттушаш, расположенный около современного селения Богазкеой. Еще в третьем тысячелетии до н. э. племена Малой Азии, находившиеся на этапе первобытно-общинного строя, были втянуты ассирийскими колониями в торговые сношения с Месопотамией, а позднее, через посредство финикийских городов, развивалась морская торговля с Египтом. У хеттов господствовал рабовладельческий строй. Грабительские войны, которые непрерывно велись хеттами на протяжении всей их истории, доставляли большое количество рабов, занятых в земледелии, рудничных работах и ремесле. Преобладающее большинство свободных было занято военным делом, находясь почти всегда в различных походах. Господствующую верхушку общества составлял царь со своими военачальниками и знатью, участвовавшими в походах на боевых колесницах. На их долю выпадала львиная часть добычи, захваченной в походах, и дани, поступавшей от покоренных народов. В хеттских законах ярко отражается резкое деление общества на классы свободных и рабов.

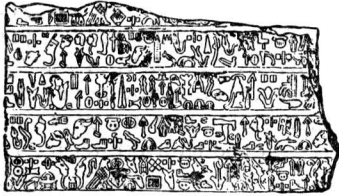
Результатом первого возвышения хеттского государства на арене Переднеазиатской истории было вторжение хеттских войск в Северную Сирию и поход через страну Митанни. Вторжение хеттов в Месопотамию окончилось набегом на г. Вавилон. Образование государства Митанни в Северной Месопотамии заставило хеттов уступить ему около 1880 г. до н. э. преобладающую роль в Северной Сирии. Через четыреста лет хетты вновь вторглись в Сирию и захватили царство Митанни, что непосредственно столкнуло их с Ассирией — новой военной державой, претендовавшей на господство в Передней Азии. Войны хеттов с Египтом за преобладание в Сирии в конце XIII века до н. э. закончились мирным договором, благодаря которому хетты могли более успешно противостоять продвижению Ассирии к Средиземному морю. Однако уже около 1200 г. до н. э. хетты вынуждены были отступить из Сирии и заняться обороной на территории самой Малой Азии, куда вторгается с моря ряд народов, известных под собирательным именем «народов моря», в том числе и будущие преемники многих достижений древневосточной культуры — греки.

У нас нет еще данных для того, чтобы представить себе в полном виде культуру хеттов. Основные ее черты следующие. Вместе с Закавказьем и Ираном Малая Азия благодаря исключительно богатым месторождениям металлов сделалась одним из важнейших очагов древней металлургии. О технике добычи и обработке металлов у нас нет еще достаточных данных, но несомненно, что серебро, железо и медь в необработанном виде и в изделиях являлись основным предметом обмена с Месопотамией, Сирией, Палестиной и Египтом. Имеются данные, что в XIII в. до н. э. целые корабли, груженные железом, посылались хеттским царем в Египет.

Наиболее полно культура хеттов рисуется на основе раскопок, проведенных на месте столицы хеттского государства Хаттушаша и в ряде других городских пунктов. Крупные хеттские города представляли собою большие крепости, располагавшиеся на возвышенных местах. В самой

Хеттская колесница

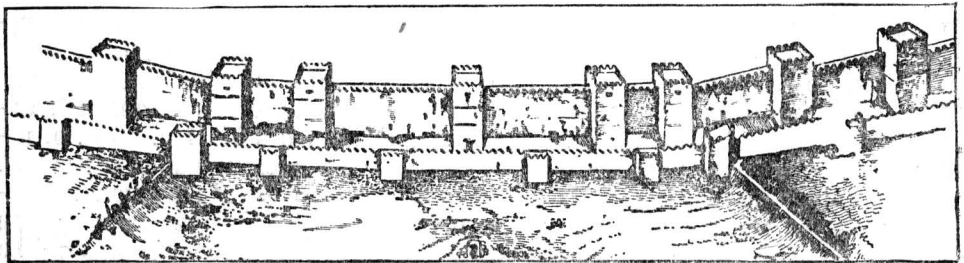

Хеттская иероглифическая надпись

возвышенной части холмов находилось главное укрепление, окруженное стеной, вокруг подножия холмов шли два ряда укрепленных стен. Стены возводились из рядов крупных камней, в промежутки которых насыпались мелкие камни. Некоторые стены возводились из каменных блоков очень больших размеров. Во многих сохранившихся частях стены Хаттушаша достигают еще сейчас 3,5 м в высоту при такой же толщине. Многие камни внешнего и внутреннего ряда кладки достигают 1,5 м в длину и около 1 м толщины. Они были тщательно пригнаны, но не имели определенной формы, бывали то четырехугольными, то пятиугольными. Несмотря на свою толщину, стены на всем своем протяжении были укреплены контрфорсами. За линией внешних оборонительных стен, достигавших в окружности около 5,5 км, располагались дворцы, храмы и другие помещения жилого и хозяйственного назначения. У хеттских строителей большое распространение получил архитектурный тип здания, созданный, по видимому, митаннийцами и заимствованный позднее строителями царских дворцов в Ассирии, так называемые «хилани». Характерным для этих «хилани» был вход через портик, украшенный двумя колоннами. По краям портика находились высокие башни. Вход обрамлялся скульптурами львов, обращенных навстречу входящему. Кроме скульптур львов, портик и внутренние залы по стенам обрамлялись рядами каменных плит с рельефами. Техника исполнения хеттских рельефов весьма низка, изображения людей и животных грубы и тяжеловесны, особенно в движении. Их содержание составляет изображение царских охот, военных действий, сцен пиршеств и культа, изображения различных мифических существ и пр.

Хетты создали собственную систему иероглифического письма, возможно, выработанную под влиянием древнеегипетского письма, которое было известно в Сирии уже в эпоху образования хеттского государства. Иероглифические надписи высекались на камне. Однако наибольшее распространение получила у хеттов заимствованная из Месопотамии клинопись. Для целей международной переписки употреблялся аккадский язык, материалом для письма служили, как и в Месопотамии, глиняные таблички. В помощь изучающим аккадский и мертвый язык шумерийской литературы существовали справочные сравнительные таблицы слов — словари.

До нас не дошло образцов хеттской литературы, хотя в царском архиве, обнаруженном при раскопках в 1906 г. в Хаттушаше, было найдено

Оборонительные стены Хаттушаша. Реконструкция

Хеттский царь. Рельеф на воротах Хаттушаша

большое количество письменных документов. Единственными памятниками хеттской литературы могут считаться царские хроники. В остальном это различные письма хеттских царей к властителям подчиненных им областей, военные договоры, тексты религиозного содержания. В архиве Хаттушаша был найден чрезвычайно интересный памятник египетско-хеттских дипломатических отношений — мирный договор, заключенный между фараоном Рамзесом II и хеттским царем Хаттушилом. Договор этот дошел до нас также и в египетском переводе.

В том же царском архиве был найден кодекс хеттских законов, сохранившийся не полностью, в виде двух частей, содержащих около 200 статей. Датируется этот кодекс XIV—XIII вв. до н. э. Не говоря о том, что он дает для характеристики хеттского рабовладельческого общества, кодекс этот является одним из ценнейших памятников истории права. Содержание кодекса составляет в основном уголовное и гражданское право. Особенно подробно разработаны как чисто уголовные, так и уголовно-гражданские нормы. Наказание выражается преимущественно в системе денежных пеней и в этом отношении хеттский кодекс менее суров, чем вавилонский. По отношению, однако, к рабам хеттское право остается неизменно жестоким. Ряд статей касается половых преступлений — кровосмесительства, скотоложества. Отдельные статьи вскрывают любопытные черты архаического быта. Такова, например, статья, преследующая колдовство: «Если свободный человек убьет змею и при этом произнесет имя другого человека, то должен заплатить одну мину серебра; если это сделает раб, то должен умереть». В области гражданского права интересна попытка кодекса фиксировать плату за работу по найму и вознаграждение ремесленников. Наконец, исключительную черту этого древнего правового кодекса составляют статьи, свидетельствующие о древнейшей, насколько мы знаем, попытке государственной власти ввести твердые цены на основные продукты и предметы потребления: скот, хлеб, мясо, молоко, одежду и некоторые другие товары.

Религиозные верования хеттов были близки религии древних народов Сирии и Палестины. Во главе хеттского пантеона стоял бог грома, молнии и бури Тешуб, изображавшийся в виде человека, вооруженного мечом, держащего в руках топор и пучок молний. Часто он изображается, как небесное божество, стоящим на горах. Важнейшим божеством Малой

Бог Тешуб

Азии считалась также великая богиня плодородия, почитавшаяся в более позднее время под именем Кибелы. На хеттских памятниках она изображалась в длинных одеждах с высоким головным убором, к которому прикреплялось длинное покрывало. Третьим, особо почитавшимся божеством хеттов был юный возлюбленный Кибелы, бог умирающей и оживающей растительности, Аттис. Сверх того, существовали культы ряда не известных нам по именам хеттских божеств, изображавшихся на стенах горных святилищ целыми процессиями. Часто божества изображались стоящими на посвященных им диких или фантастических животных или на горных вершинах.

Если финикийцы были морскими посредниками в культурных сношениях народов Ближнего Востока с древними народами Европы, то хетты выполняли ту же роль на суше. Через Малую Азию к Европе подходили главные сухопутные пути из Ирана, Месопотамии и Сирии. Лидийцы и фригийцы, жившие в западной части Малой Азии, явились пре-

емниками хеттов и передали многие культурные достижения Востока ранним греческим государствам.

Близким по культуре к хеттам было государство Урарту, представляющее собой древнейшее классовое общество, какое существовало на территории СССР. Во времена своего наибольшего могущества оно охватывало современные территории Армянской ССР, части Турции и Ирана.

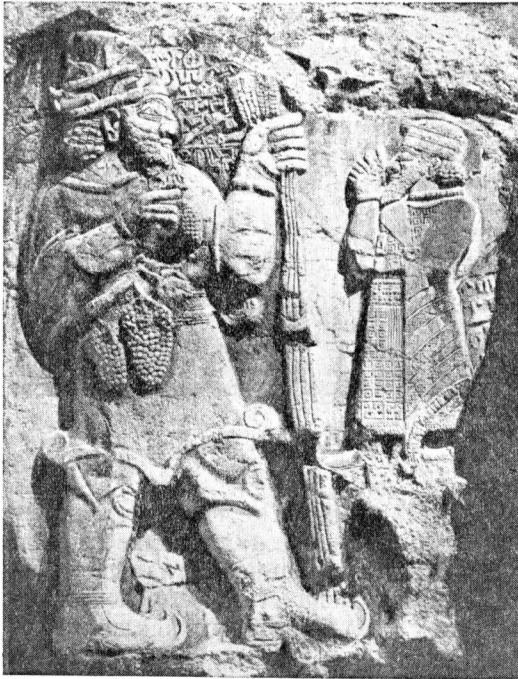
По ассирийским письменным источникам можно установить, что образование государства Урарту относится к XIII—XII вв. до н. э. История Урарту представляет собой непрерывную смену периодов подъема и упадка. Отдельные далеко расположенные провинции держались исключительно силой оружия центральной власти и при малейшем ее ослаблении отпадали, переходя на сторону образующихся враждебных коалиций соседних народностей, а на юге — на сторону Ассирии. Период IX и VIII вв. до н. э. — время наибольшего могущества Урарту и вместе с тем его непрерывных войн с Ассирией. В 714 г. до н. э. ассирийский царь наносит решительный удар Урарту. Это поражение объясняется тем, что урартийцам, или, как их иногда называют, халдам, приходилось обороняться не только на юге от Ассирии, но и на севере от киммерийцев. За киммерийцами в VII в. последовало вторжение скифов. Государство Урарту, войдя, повидимому, в союз со скифами, пережило Ассирию, но в свою очередь было покорено противником Ассирии — новым государством Передней Азии — Мидией. В конце VI в. до н. э. Урарту перестает существовать как политическая сила Передней Азии.

Небольшое количество памятников материальной культуры, дошедших с территории государства Урарту, дает возможность охарактеризовать культуру его лишь в следующих чертах.

В основе хозяйства урартийцев лежало скотоводство и земледелие. Значительно развита была культура плодовых деревьев. В противоположность древнему населению Малой Азии, земледелие у урартийцев было основано на высокоразвитой системе искусственного орошения. В ряде надписей урартийских царей мы встречаем упоминание о проведении каналов. Во многих местах древней территории Урарту, в частности в Армянской ССР, обнаружены следы этой старой ирригационной системы. Каналы применялись не только для орошения полей, но и для доставки питьевой воды в городские центры. В столицу Урарту — г. Тушпу, — расположенную на берегу озера Ван, питьевая вода доставлялась каналом длиной в 10 км. Это было сложное ирригационное сооружение. Русло канала не было просто вырыто в почве наклонной местности: над низкими местами вода текла по каменной кладке высотой до 15 м, а через р. Хошаб — по жолобам деревянного моста. В производстве земледельческих орудий широко применялся металл. Из бронзы выделывались серпы, а из железа лемехи, вилы. Кроме примитивных ручных зернотерок, употреблялась и ручная мельница с круглыми жерновами, вращавшимися на оси. Из других земледельческих орудий халдов следует отметить найденную

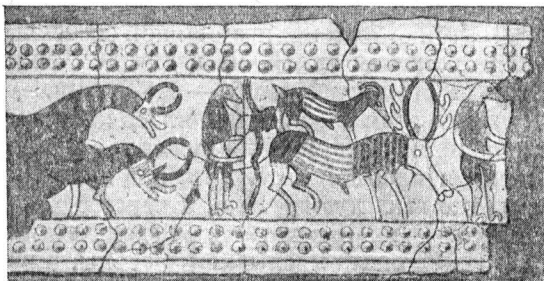
База хеттской колонны

Хетты. Бог плодородия.
Наскальный рельеф в Ивризе

изделия. Художественным литым ножкам дворцовой мебели иногда придавались формы стоящих или лежащих львов и быков. Бронзовые статуэтки отделялись после отливки резцом, лица делались из белого камня с инкрустацией. Иногда бронзовые статуэтки покрывались листовым золотом. Предметы художественного ремесла урартийских металлургов находили широкое распространение в окружающих странах, и, например, ручки бронзовых котлов в форме голов быка и фантастических птиц с женскими головами были найдены не только в столице ассирийского государства Ниневии, но и на о. Родос, в Дельфах, Афинах и Олимпии.

Как и у хеттов, большое развитие получило у урартийцев строительство из камня. Целых архитектурных зданий — дворцов, храмов и рядовых жилых построек, не сохранилось. Об одном храме мы можем судить на основании его изображения на ассирийском рельефе. В его архитектуре

Урарту. Бронзовый пояс.
Начало первого тысячелетия до н. э.

в Закавказье при раскопках одного из погребений урартского периода молотилку, сделанную из досок с вставленными в них камнями.

Урарту был одним из важнейших центров древней металлургии. Обработка металлов, бронзы и железа, достигла у халдов высокой техники. Нет сомнения, что их металлургия оказала огромное влияние на развитие этого ремесла у народов Северной Месопотамии. Очень высокой техники достигло у урартийцев бронзовое литье художественных изделий. Целый ряд высокохудожественных предметов из бронзы, сделанных халдскими металлургами, хранится в собрании Государственного Эрмитажа в Ленинграде. В отливке применялись как разъемные формы, сделанные из глины и из камня, так и цельные, которые после одного употребления разбивались для получения готового

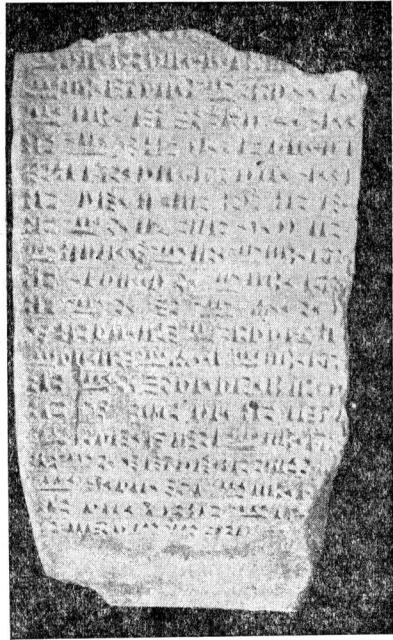
изделия. необходимо отметить двускатную крышу и фронтоны. Судя по остаткам фундамента храма в Топрах-кале, халдские архитекторы применяли иногда обработку камня лишь по краям, оставляя середину грубо отесанной (рустовка). В таких городских центрах, как Тушпу, дома бывали двух- и трехэтажными. В домах, принадлежавших господствующему классу, полы украшались инкрустациями

из каменных концентрических кругов черного, белого и красного цветов. Удивительными произведениями халдских каменотесов являются помещения, высеченные в Ванской скале и Топрах-кале. Назначение их, однако, пока не представляется возможным определить.

До нас не дошло образцов статуй и рельефов из камня, но несомненно, что дворцы урартийских властелинов украшались плитами с вырезанными изображениями. В Государственном Эрмитаже хранятся фрагменты мраморных плит с частью туловища быка и деревьями, составлявшими часть настенной композиции, украшавшей неизвестное нам халдское здание в Топрах-кале.

До нас не дошло образцов урартийской литературы. Письменные памятники, найденные на территории Урарту, почти целиком ограничиваются царскими надписями, высеченными на каменных стелах, отдельных камнях, составлявших часть каких-либо сооружений, либо на естественных скалистых обрывах. Их содержание ограничивается сообщением о военных походах урартийских царей с перечислением захваченной добычи и завоеванных стран, они увековечивают сооружение зданий, проведение каналов. Язык этих надписей принадлежит к системе яфетических языков и чрезвычайно близок к ряду кавказских языков. Письмо халдов представляло собою приспособленную ассирийскую клинопись. Древнейшие надписи царей Урарту писались на ассирийском языке, позднее — на урартийском. Число клинообразных знаков, употреблявшихся урартийцами, было значительно меньше, чем в ассирийском письме, а именно, около 230.

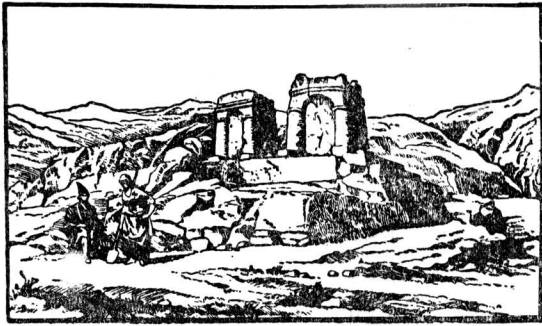
Будущие раскопки несомненно обогатят наши сведения об Урарту. До нас дошла уже одна глиняная табличка, покрытая клинописью и содержащая письмо наместника южного Закавказья урартийскому царю, а равно фрагменты других глиняных табличек, содержавших, очевидно, счетные записи. Одна глиняная табличка свидетельствует о том, что халды, подобно хеттам, создали и свое иероглифическое письмо.

Надпись урартийского правителя Сардура. Середина VIII в. до н. э.

Урарту. Бронзовая статуэтка крылатого льва с человеческим торсом.
Конец VII в. до н. э. Ленинград. Эрмитаж

Иран. Древние места культа огня

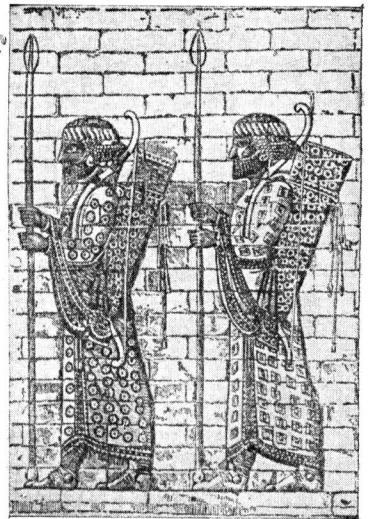
инвентарем, а иногда и с принадлежавшими им рабами.

Нет сомнения, что государство Урарту было важнейшим связующим звеном между столь рано достигшими высокого уровня развития народами Передней Азии и древнейшим населением территории СССР. Через такие халдские центры, расположенные по обеим сторонам р. Аракса, как Менуахинили и Аргиштихинили, древнее население Закавказья поддерживало культурные связи с Месопотамией. Вещественным подтверждением этих связей может служить находка в одном из курганов, раскопанных на территории Азербайджана, ассирийской бусины с именем царя Ададирари. Культурное влияние древней Месопотамии через Урарту продвигалось далеко за Кавказский хребет, и следы его можно видеть в ряде произведений изобразительного искусства, найденных на юге СССР, например, в золотых ножнах скифских мечей, найденных в кургане на р. Келермес, близ г. Майкопа, и в так называемом «Литом кургане», близ г. Кирово в УССР.

Древнейшим государством, существовавшим на территории Ирана, была Мидия (современный Курдистан) со столицей Экбатаной. Третий по счету властитель Мидийского царства Киаксар вторгается в союзе с Вавилоном в Ассирию и разрушает Ниневию (612 г. до н. э.). Влияние Мидии на политические судьбы народов Ближнего Востока было недолговечным. На юго-западе Ирана, в районах древнего Элама, образуется государство персов и при мидийском царе Астиаге, преемнике Киаксара, в результате длительной войны, закончившейся около 550 г. до н. э. поражением Мидии, Персия делается господствующей политической силой в Иране. Культура мидян остается до сих пор совершенно неизвестной.

Победитель Мидии, персидский царь Кир, начинает расширять границы своего государства в сторону Месопотамии, где Вавилон переживает период последнего политического и культурного возрождения. Молодое персидское государство при Кире необычайно быстро растет в военном отношении, и Вавилон скоро оказывается не в состоянии противостоять нашествию персидских войск. В 538 г. Вавилон изъясляет свою покорность Киру. Преемник Кира Камбиз включает в состав своего царства Палестину, а затем и Египет.

Религиозные верования урартийцев нам почти неизвестны. Во главе пантеона стоял бог Халд, которому приносились многочисленные жертвы. Его парой была богиня Багбарту. Почитались еще солнечное божество Ард и бог войны Тейшеба — хеттский Тешуб. Судя по погребениям урартийского времени, раскопанным в Закавказье, умерших хоронили с их оружием, хозяйственным

Персидские воины. Поливные изразцы

Считая еще Сирию и Малую Азию, персидское государство с этого момента охватывало территорию всего ближне-восточного мира и лицом к лицу столкнулось с Грецией, к тому времени имевшей уже большие торговые интересы на Востоке. При царе Дарие I складывается организационно-политическая структура персидского государства, охватывающего теперь все бывшие когда-то самостоятельными страны Ближнего Востока. Огромная территория «мирового» персидского государства делится на двадцать провинций, границы которых в общем совпадают с границами прежних самостоятельных государств. Во главе этих провинций стояли наместники персидского царя — *сатрапы* (древнеперсидск. *khschatra-pavan*, «охранитель страны», позднейшая форма *schachrapan*, откуда греческ. форма — *satrapes*). Египет, Месопотамия и другие страны представляли собою отдельные сатрапии. Из сатрапий в центральную государственную казну стекались богатейшие подати. Основную функцию сатрапа составлял первоначально контроль за поступлением податей. Военной властью в завоеванных провинциях были облечены специальные военачальники, в свою очередь подчиненные начальникам военных округов. Впоследствии сатрапы получили и военную власть, сделавшись всемогущими владыками своих провинций. Огромная территория персидского государства при оживленном торговом обмене между отдельными областями и в связи с потребностями централизованного управления и быстрой переброски войск в отдаленные области государства нуждалась в развитой системе путей сообщения. Государство Кира в различных направлениях пересекали хорошо оборудованные местами отдыха и охраняемые военными постами сухопутные тракты. Примером таких трактов может служить так называемая «царская дорога». Она начиналась в Эфесе, в Малой Азии, и кончалась в столице персидского государства Сузах. По таким дорогам пересылалась важнейшая государственная почта, которую путем эстафеты доставляли отряды всадников, располагавшихся на расстоянии 2 км один от другого. Благодаря этому персидский царь очень быстро получал донесения из отдаленных провинций и столь же быстро получались на местах его распоряжения.

В эпоху Дария все страны, объединенные персидским государством, образуют единый рынок. В системе обмена по всем областям государства имеют хождение металлические деньги. Медные и серебряные деньги имеют право самостоятельно чеканить отдельные сатрапии, но золотая монета чеканится лишь в резиденции царя и по его имени носит наименование «дариков». При преемнике Дария Ксерксе для развития своего торгового рынка Персии необходимо было включить в свой состав греческие города-государства или установить полное экономическое преобладание над ними. Греческие же города-государства в силу своих торговых интересов сами стремятся закрепиться в провинциях персидского государства. Борьба между этими двумя сторонами приводит к вооруженному столкновению, которое заканчивается в 336—332 гг. до н. э. завоеванием всего персидского государства.

В область культуры персы не внесли никаких крупных вкладов по сравнению с тем, что было создано до них другими народами Ближнего Востока, а лишь целиком унаследовали все культурные достижения покоренных ими народов. Лишь религия персов имела особые черты. Для религиозной идеологии персов, в отличие от других древневосточных религий, особо характерен дуализм. Легенда приписывает создание персидской религии некоему Заратуштре (Зороастру), оформившему религиозные верования персов в стройную дуалистическую систему. По этой системе в мире происходит постоянная борьба двух начал: добра и зла. Доброе начало олицетворяется Ахуром-Мазду, или Охормаздом («владыка премудрости», или «всезнающий»). Ахур-Мазду имеет ряд помощников, из

которых наиболее значительным является Митра (божество света, солнца). Доброму началу света и огня противостоит злое начало мрака, олицетворяемое Андра-Майню (Ахриман) со своей группой злых духов. Сведения о религиозном учении Заратуштры мы черпаем из созданных уже в позднейшую эпоху священных книг иранцев, известных под названием «Авесты».

Элементы архитектуры древней Персии заимствуются из Египта и Месопотамии. Принцип возведения зданий на искусственных насыпях — из Месопотамии (царские дворцы Ассирии), обрамление входов скульптурами крылатых быков и украшение стен поливными изразцами с разнообразными изображениями — отсюда же. Из Египта заимствуется украшение зданий колоннами и форма дверей с нависающими карнизами. Но в целом архитектура древнего Ирана представляет собой самобытное персидское зодчество, уходящее корнями в местные традиции и своеобразно перерабатывающее усвоенные элементы. Особенно замечательны постройки дворцового типа с обширными ападанами (приемный зал). Лучшим примером подобных построек является дворец в Персеполе, представляющий обширный комплекс сооружений, изучение которых значительно подвинулось вперед благодаря раскопкам 930-х годов. Исключительный художественный интерес представляют украшающие дворец каменные рельефы с изображением шествия представителей народов Ирана, несущих царю дары.

В персидском государстве повсеместно употреблялись два языка: семитический — арамейский, на котором составлялась основная масса хозяйственных и административных документов, и персидский, принадлежащий к группе индоевропейских языков. В результате знакомства с арамейским алфавитным письмом персы выработали свое клинописное алфавитное письмо из 39 знаков, которым писали на глиняных табличках и на камне.

Не имея собственных научных достижений, персы способствовали развитию науки в своих сатрапиях. При Кире, например, была основана медицинская школа в Египте. Морская торговля развивалась персидским правительством не только в бассейне Средиземного моря, но в Красном море и Индийском океане. При Дарие был восстановлен древний канал, соединявший Нил с Красным морем, и суда могли прямо попадать из Средиземного моря в Персидский залив, к устью рек Тигра и Евфрата. Около 500 г. до н. э. по распоряжению Дария был обследован морской путь к устью реки Инда и от Инда вокруг Аравийского полуострова в Египет.

